

Иероним

**Творения блаженного
Иеронима Стридонского**

Часть 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ИЗ0

ИЗ0 **Иероним**
Творения блаженного Иеронима Стридонского: Часть 6 / Иероним – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 534 с.

ISBN 978-5-519-86835-8

Толкование на книгу Екклесиаст, к Павле и Евстохии; Перевод двух бесед
Оригена на книгу Песнь песней; Шесть книг толкований на пророка Иеремию

ISBN 978-5-519-86835-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Толкованіе на книгу Екклезіастъ,

къ ПАВЛЪ И ЕВСТОХІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помню, почти за два года предъ симъ, когда я еще былъ въ Римѣ и читалъ Екклесіастъ святой Блезиллъ съ цѣлію возбудить въ ней презрѣніе міра сего, чтобы все, что видѣла въ мірѣ, она вмѣняла ни во что, она просила меня въ формѣ краткаго толкованія объяснить ей все неясное, чтобы она и безъ меня могла понимать, что читала. Но такъ какъ, пока я приготавливалъ это сочиненіе, она была похищена неожиданною смертію, и мы, о Павла и Евстохія, лишены были такой подруги жизни нашей: то теперь, живя въ Вилеємѣ, то есть въ болѣе славномъ городѣ, я отдаю свой долгъ и ея памяти, и вамъ. При этомъ кратко поясняю, что я не слѣдовалъ ничьему авторитету, но, переводя съ еврейскаго, болѣе примѣнялся къ пониманію Семидесяти Толковниковъ, въ томъ особенно, что немного отличалось отъ еврейскаго. Иногда я воспоминалъ и объ Акилѣ, Симмахѣ и Θεодотіонѣ, чтобы и чрезмѣрною новизною не утруждать любознательнаго читателя, и, съ другой стороны, вопреки своей совѣсти, оставивъ источникъ истины, не слѣдовать ручейкамъ мнѣній.

Толкованіе.

Глава I. ст. 1. *Слова Екклезіаста, сына Давидова, царя въ Іерусалимѣ*¹⁾. Писаніе весьма ясно показываетъ, что Соломонъ назывался тремя именами: *Соломонъ*, т. е. *миролюбивый*, *Иди́дія*, т. е. *возлюбленный Господа*, и, какъ теперь называется, *Колетъ*, т. е. *Екклесіастъ*. Екклесіастомъ на греческомъ языкѣ называется созывающій собраніе, т. е. церковь, а мы можемъ перевести это слово за *проповѣдникъ*, потому что онъ говоритъ къ народу, и рѣчь его обращается не къ одному лицу въ частности, а ко всѣмъ вообще. Далѣе, онъ названъ *миролюбивымъ и возлюбленнымъ Господа* потому, что въ его царствованіе былъ миръ, и Господь возлюбилъ его. И псалмы сорокъ четвертый и семьдесятъ первый обозначаются надписаніемъ: *возлюбленнаго и миролюбиваго*. Хотя они, относясь къ пророчествамъ о Христѣ и Церкви, въ изображеніи превышаютъ благоденствіе и силу Соломона, тѣмъ не менѣе въ историческомъ смыслѣ написаны о Соломонѣ.

Соотвѣтственно числу наименованій, Соломонъ написалъ и три книги: Притчи, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней. Въ Притчахъ онъ учить юнаго возрастомъ и изреченіями наставляетъ его въ обязанностяхъ жизни, почему рѣчь его часто и обращается къ *сыну*. Въ Екклесіастѣ онъ наставляетъ мужа зрѣлаго возраста, чтобы въ предметахъ міра онъ ничего не

¹⁾ Такъ какъ чтеніе бл. Іеронима отличается отъ греческаго, славянскаго и русскаго переводовъ, а между тѣмъ толкованіе его примѣняется къ этому его собственному чтенію: то при переводѣ толкованій бл. Іеронима какъ на эту, такъ и на всѣ другія книги ветхаго и новаго завета, редакція считаетъ необходимымъ объясняемый текстъ приводить, по возможности буквально, по чтенію бл. Іеронима. Прим. Редакціи.

признавалъ вѣчнымъ, но все, что видимъ, считалъ тлѣннымъ и скоропреходящимъ. Наконецъ, въ Пѣсни Пѣсней онъ приводитъ въ объятія Жениха мужа уже приготовленнаго, совершеннаго и преклоннаго возрастомъ. Ибо, если мы сначала не оставимъ пороковъ и, презрѣвъ славу міра, не содѣлаемъ себя готовыми къ пришествію Христову, то не можемъ сказать: *да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ* (Пѣснь П. 1, 1). И философы даютъ образозаніе своимъ ученикамъ не далеко отступая отъ этого порядка ученія: учать ихъ сначала нѣмѣ, потомъ объясняютъ физику и, кого увидятъ успѣвшимъ въ этихъ наукахъ, переводятъ уже къ логикѣ.

Притомъ,—и это особенно тщательно слѣдуетъ замѣтить,—и надписаніе каждой изъ трехъ книгъ писателя различно. Въ Притчахъ поставлено: *Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израилева*; въ Екклесіастъ; *слова Екклесіаста, сына Давидова, царя въ Иерусалимѣ* (слово *Израилева*, неправильно стоящее въ греческихъ и латинскихъ кодексахъ, здѣсь излишне); а въ надписаніи Пѣсни Пѣсней Соломонъ не обозначается ни сыномъ Давидовымъ, ни царемъ Израилевымъ, или въ Иерусалимѣ, а стоитъ только: *Пѣснь Пѣсней Соломона*. Ибо, тогда какъ Притчи и первоначальное наставленіе относятся къ двѣнадцати колѣнамъ и ко всему Израилю, и тогда какъ презрѣніе міра особенно уместно для жителей столицы, то есть Иерусалима: Пѣснь Пѣсней собственно обращается къ тѣмъ, которые стремятся только къ горнему. Для начинающихъ и усовершенствующихся справедливо выставлены Соломономъ и достоинство отца, и собственный царственный авторитетъ, а для совершенныхъ, тамъ, гдѣ ученикъ вразумляется не страхомъ, а любовью, тамъ достаточно собственного имени, учитель равенъ и не выставляетъ себя царемъ. Это, впрочемъ, по толкованію буквальному.

А по разумѣнію духовному: миролюбивый и возлюбленный Бога Отца и Екклесіастъ нашъ есть Христосъ, Который, разрушивъ стоявшую посреди преграду и упразднивъ вражду плотію своею, содѣлалъ изъ обоихъ одно, говоря: *миръ мой даю вамъ, миръ мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 27), о Которомъ Отецъ глаголаше ученикамъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте*, Который есть глава всей церкви. Онъ говоритъ не къ синагогѣ іудейской, но ко множеству язычниковъ; Онъ царь Іерусалима, созданнаго изъ живыхъ камней, не того, о которомъ Самъ сказалъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки* (Мѣ. 23, 37) и: *се оставляется самъ домъ вашъ пустъ* (тамже ст. 38), а того, которымъ Онъ воспрещаетъ клясться, потому что это городъ великаго Царя. Онъ есть Сынъ Давидовъ, къ которому слѣпыя въ Евангеліи зывали: *помилуй ны, сыне Давидовъ* (Мѣ. 9, 27), и все множество единогласно восклицало: *осанна сыну Давидову* (Мѣ. 21, 9). Наконецъ, не бываетъ къ Нему слово Божіе какъ къ Іереміи и прочимъ пророкамъ, но поелику Онъ Самъ и богатъ, и царь, и могущественъ (ибо есть Слово, и Премудрость, и прочія силы), то Онъ Самъ говоритъ къ мужамъ церкви,—внушаетъ словеса апостоламъ, о коихъ воспѣвается въ псалмѣ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 5).

Неправо нѣкоторые думаютъ, что изъ этой книги мы возбуждаемся къ наслажденіямъ и роскоши: напротивъ, здѣсь предлагается ученіе, что все, что видимъ въ мірѣ, есть суета, и что мы не должны стремиться къ тому, что, тотчасъ по достиженіи нами, преходитъ.

Ст. 2. *Суета суетъ, сказалъ Екклесіастъ: суета суетъ, и все суета.* Если все, что сотворилъ Богъ, добра зѣло, то какимъ образомъ все суета, и не только суета, но и суета суетъ? Какъ именемъ Пѣсни Пѣсней показывается,

что это между всѣми пѣснями превосходящая пѣснь, таѣ и словомъ: *суета суетъ* обозначается великость суеты. Нѣчто подобное написано и въ псалмѣ: *обаче всяческая суета всякъ человекъ живой* (Псал. 38, 6). Если живой человекъ суета, то мертвый суета суетъ. Въ Исходѣ читаемъ, что лице Моисея настолько было прославлено, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на него; но славу эту по сравненію съ славою евангельскою, апостолъ Павелъ называетъ неславною: *ибо не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу* (2 Кор. 3, 10). Значить въ подобномъ смыслѣ можемъ и мы небо, землю, моря и все, что содержится въ ихъ предѣлахъ, признавать хотя добрымъ въ себѣ, но, по сравненію съ Богомъ, считать за ничто. Смотри на огонь свѣтильника, я довольствуюсь его свѣтомъ; но потомъ, когда взойдетъ солнце, не замѣчаю того, что издавало свѣтъ, и вижу, что отъ блеска солнца скрылись даже свѣтила звѣздныя. Подобно этому, смотря на міръ и на широкое разнообразіе предметовъ, я хотя и удивляюсь величію твореній, но, размышляя, что все это преходитъ, и что міръ старѣется и имѣетъ конецъ свой, и что одинъ Богъ всегда есть то, что былъ, я невольно вынужденъ не однажды, а дважды сказать: *суета суетъ и все суета*. Въ Еврейскомъ вмѣсто *суета суетъ* стоитъ: *abal abalim*, что, за исключеніемъ Семидесяти Толковниковъ, всѣ одинаково перевели: *ατρός ατρίδων*, или *ατρίων*, что мы можемъ перевести *паръ дыма и легкій вѣтерокъ*, который скоро разсѣвается. Этимъ словомъ показывается, слѣдовательно, тлѣнность и ничтожность всего существующаго. Ибо все видимое временно, а невидимое вѣчно. Или: поелику тварь подчинена суетѣ и воздыхаетъ, болѣзнуетъ и ожидаетъ откровенія славы чадъ Божіихъ, и поелику нынѣ отчасти уразумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ: то все суета, пока не придетъ совершенное.

Ст. 3. *Что остается человеку во всемъ трудѣ его, которымъ трудится подѣ солнцемъ?* Послѣ общей мысли, что все суета, начинается съ людей,—что напрасно изнемогають они въ трудѣ міра сего, собирая богатство, уча дѣтей, стремясь къ почестямъ, созидаѣ зданія; когда, похищаемые среди трудовъ неожиданною смертію, они слышатъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси кому будутъ* (Лук. 12, 20)?—особенно, когда изъ всего труда не уносятъ ничего съ собою, а нагими возвращаются въ землю, изъ которой взяты.

Ст. 4. *Родъ проходитъ и родъ приходитъ: а земля во вѣкъ стоитъ.* Когда одни умирають, рождаются другіе, и не видя тѣхъ, кого видалъ, начинаешь видѣть кого не видалъ. Что суетнѣе той суеты, что земля, созданная для людей, пребываетъ, а самъ человѣкъ, господинъ земли, мгновенно разлагается въ прахъ? Иначе: первымъ проходить родъ іудейскій, и мѣсто его занимаетъ родъ собранный изъ язычниковъ, а земля стоитъ до тѣхъ поръ, пока, по прехожденіи синагоги, не войдетъ вся церковь. Ибо, когда Евангеліе будетъ проповѣданно во всемъ мірѣ, тогда настанетъ кончина. А когда настанетъ кончина, небо и земля прейдуть. И знаменательно сказалъ: *земля во вѣкъ стоитъ*, а не *во вѣки*. Мы же хвалимъ Господа не въ одинъ вѣкъ, но во вѣки вѣковъ.

Ст. 5. *Восходитъ солнце, и заходитъ солнце, и къ мѣсту своему идетъ, и восходитъ само тамъ.* Самое солнце, данное во свѣтъ смертнымъ, своимъ восходомъ и заходомъ ежедневно показываетъ свою смертность. Погрузивъ свой огненный дискъ въ океанъ, оно неизвѣстными намъ путями возвращается на мѣсто, откуда выходило, и по окончаніи ночи, снова поспѣшно выходитъ изъ своей опочивальни. Вмѣсто поставленнаго нами по изданію Вульгаты: *къ мѣсту своему идетъ* въ Еврейскомъ стоитъ *soerh*, что Акила переводитъ *εἰσπνεί*, то есть *отдыхаетъ*; а Симмахъ и

Θεοδοτίονъ переводятъ: *возвращается*,—что, то есть, солнце возвращается къ мѣсту своему и тамъ, откуда прежде выходило, отдыхаетъ. Все же это говорится для того, чтобы перемѣнами временъ и восходомъ и заходомъ свѣтилъ небесныхъ научить, что родъ человѣческій падаетъ и погибаетъ во время для него неизвѣстное. Иначе: Солнце правды, въ крылахъ коего сила, восходитъ для боящихся Бога, а для ложныхъ пророковъ и въ полдень заходитъ. А, взошедши, влечетъ насъ на мѣсто свое. Куда?—безъ сомнѣнія ко Отцу. Ибо для того и пришелъ Онъ, чтобы подъять насъ отъ земли на небо и сказать: «когда вознесенъ будетъ Сынъ человѣческій, все привлечетъ къ себѣ» (Іоан. 12). И не дивно, что Сынъ привлекаетъ къ Себѣ вѣрующихъ, когда и Самъ Отецъ привлекаетъ къ Сыну: ибо *никтоже*, говоритъ, *можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя, привлечетъ Его* (Іоан. 6, 44). Оное солнце, которое, какъ мы сказали, для однихъ заходитъ, а для другихъ восходитъ, нѣкогда зашло для Іакова патріарха, когда онъ выходилъ изъ земли святой, и снова вошло для него, когда изъ Сиріи онъ входилъ въ землю обѣтованную (Быт. 28). И Лотъ, когда вышелъ изъ Содома и прибылъ къ городу, въ который ему повелѣно было спѣшить, то вошелъ на горѣ, и солнце вошло надъ Сигоромъ (Быт. 19).

Ст. 6. *Идетъ къ югу и обходитъ кругомъ къ северу: кругомъ кружась идетъ духъ и на кругообращенія свои возвращается духъ*. Отсюда можемъ думать, что во время зимы солнце движется къ странѣ полуденной, а лѣтомъ ближе къ сѣверу, и что движеніе его начинается не съ осенняго равноденствія, а съ перваго вѣянія теплыхъ вѣтровъ, когда во время весны все начинаетъ расти. Говоря: *кругомъ кружась идетъ духъ и на кругообращенія свои возвращается*, Соломонъ духомъ назвалъ или самое солнце, потому что оно оживляетъ, грѣетъ и произра-

щаетъ и своимъ движеніемъ выполняетъ годовыя кругообращенія, какъ говоритъ поэтъ:

„Вращается солнце межъ тѣмъ въ теченіе года большаго“.

(Aeneid. III).

и въ другомъ мѣстѣ:

„По прежнимъ слѣдамъ своимъ годъ обращается“.

(Georg. II).

или что и свѣтлый шаръ луны и звѣздныя міры

„Внутри духъ питаетъ, и всюду по членамъ разлитъ

„Умъ движетъ громаду вселенной, съ тѣломъ великимъ соединяясь,

—говоря не о годовомъ движеніи солнца, а о ежедневныхъ его обращеніяхъ. Ибо изогнутою наискось линіею солнце отъ юга идетъ къ сѣверу и такимъ образомъ возвращается къ востоку. Иначе: солнце, когда движется по южной сторонѣ, то ближе къ землѣ, а когда по сѣверной, то поднимается выше. Быть можетъ, слѣдовательно, оное Солнце Правды ближе къ тѣмъ, кои не скованы холодомъ зимы и бурями страстей (ибо отъ сѣвера возгораются бѣдствія на землѣ, Іер. 1, 14), а для тѣхъ, кои живутъ въ части сѣверной и не имѣютъ лѣтняго жара, оно ходитъ вдали, и своими кругообращеніями возвращается туда, откуда и вышло. Ибо, когда всѣхъ привлечетъ къ Себѣ и всѣхъ озаритъ лучами своими, то бываетъ всеобщее возстановленіе, и является Богъ всяческая во всѣхъ. Симмахъ это мѣсто перевелъ такъ: *идетъ къ полуночи, и обходитъ къ сѣверу; переходя идетъ вътеръ, и чрезъ что обошелъ, возвращается вътеръ.*

Ст. 7. *Всѣ потоки идутъ въ море, и море не наполняется. Въ мѣсто, изъ котораго потоки исходятъ, туда они возвращаются, чтобы выйти.* Нѣкоторые думаютъ, что прѣсныя воды, впадающія въ море, или поглощаются палящимъ сверху солнцемъ, или служатъ пищею для соленыхъ водъ моря. Но нашъ Екклесіастъ и творецъ самыхъ водъ говоритъ, что онѣ скрытыми жилами возвраща-

ются къ верховьямъ источниковъ, и изъ главной питательной пучины постоянно прорываются въ истогахъ текущихъ водъ. Евреи же лучше думаютъ, что подъ именемъ потоковъ и моря метафорически означаются люди, что они возвращаются въ землю, изъ которой взяты, и что они называются потоками, а не рѣками, потому что скоро прерываются, хотя, однако, земля не наполняется множествомъ мертвыхъ. Далѣе, если мы взойдемъ къ болѣе высокому, то справедливо мутныя воды страстей возвращаются въ море, откуда получаютъ начало. И, если не ошибаюсь, слово потокъ безъ эпитета никогда не употребляется въ хорошую сторону. Ибо въ словахъ: *потокомъ сладости твоея наполни я* (Псал. 35, 9) употребляется это слово съ эпитетомъ сладости. И напротивъ Спаситель предается при потокѣ Кедронѣ (Іоан. 18, 1), и Ілія во время преслѣдованія скрывается при потокѣ Хораѣ, да и тотъ иссыхаетъ (3 Цар. 17, 3). А море ненасытимое не наполняется, какъ и въ Притчахъ дочери пїявицы (Притч. 30, 15).

Ст. 8. *Всѣхъ рѣчей важныхъ не можетъ мужъ выказать. Не насытитъ око видѣніемъ и не исполнитъ ухо слышаніемъ.* Трудно достигнуть знанія не только въ предметахъ природы, но и въ предметахъ нравственныхъ. Ни слово не можетъ изъяснить причинъ и природы вещей, ни глазъ не можетъ усмотрѣть ихъ такъ, какъ требуетъ великость предмета, ни ухо при наставленіи ученаго не можетъ достигнуть высшаго знанія. Ибо, если нынѣ видимъ зеркаломъ въ гаданіи, и отчасти уразумѣваемъ, и отчасти пророчествуемъ: то, слѣдовательно, ни слово не можетъ выразить того, чего не знаемъ, ни глазъ не можетъ усмотрѣть того, что для него недоступно, ни ухо не можетъ исполниться того, въ чемъ оно сомнѣвается. вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно замѣтить и то, что всѣ слова (Писанія) важны и изучаются съ большимъ трудомъ, — замѣтить противъ

тѣхъ, которые думаютъ, что знаніе Писаній возможно и при праздности и развлеченіяхъ.

Ст. 9. *Что есть то, что было? Тоже, что будетъ. И что есть то, что сдѣлано? Тоже, что сдѣлается. И нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ.* Мнѣ кажется, что о томъ, что исчислилъ выше,—о прехожденіи родовъ, о стояніи земли, восходѣ и заходѣ солнца, теченіи рѣкъ, обширности океана и обо всемъ что узнаемъ мы мыслию, или зрѣніемъ, или слухомъ, теперь онъ говоритъ вообще, что нѣтъ ничего въ природѣ вещей, чего бы не было прежде. Ибо отъ начала міра и люди рождались и умирали, и земля стояла, повѣшенная на водахъ, и восходившее солнце заходило; и чтобы не упоминать о слишкомъ многомъ, Богомъ Творцомъ давалось и птицамъ летать, и рыбамъ плавать, и животнымъ земнымъ ходить, и ползающимъ пресмыкаться. Нѣчто подобное сей мысли высказалъ и комическій поэтъ:

„Ничего не сказано, чего не было-бъ сказано прежде“.

(Terent. In Prolog. Eunuchi).

Поэтому учитель мой Донатъ, когда объяснялъ этотъ стихотъ, говорилъ: *да погибнутъ тѣ, кои прежде насъ сказали иначе*. Если въ области слова не можетъ быть сказано ничего новаго, то тѣмъ болѣе ничего не можетъ быть новаго въ порядкѣ міра, который отъ начала такъ совершенъ, что Богъ въ день седмый почилъ отъ дѣлъ своихъ. Въ одной книгѣ я читалъ: если все, что сотворено подъ солнцемъ, было въ прошедшіе вѣка, прежде чѣмъ появилось теперь, а человѣкъ созданъ уже по сотвореніи солнца: то слѣдуетъ, что и человѣкъ былъ прежде чѣмъ появился подъ солнцемъ. Но это заключеніе не имѣетъ мѣста, потому что въ такомъ случаѣ можно сказать, что и скоты, и насѣкомыя, и всѣ малыя и великія животныя были прежде, чѣмъ создано небо. Впрочемъ, можетъ быть возражатель отвѣтитъ на это, что изъ дальнѣйшаго видно, что